

На правах рукописи

Тимкук Джулфа Аарон

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА
В СТРАНАХ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ МНОГООБРАЗИЕМ**

Специальность: 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону – 2018

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

- Научный руководитель:** доктор политических наук, доцент
Поцелуев Сергей Петрович
- Официальные оппоненты:** **Паин Эмиль Абрамович,**
доктор политических наук,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
кафедра государственной и
муниципальной службы, профессор
- Внукова Любовь Борисовна,**
кандидат политических наук,
Южный научный центр РАН,
старший научный сотрудник
- Ведущая организация:** Северо-Кавказский федеральный
университет

Защита состоится «22» февраля 2018 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212. 208.31 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21 Ж) и на сайте: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcements>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Константинов Михаил Сергеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена стремительным увеличением числа и масштабности этнополитических конфликтов, дестабилизирующих внутреннюю жизнь государств и негативно влияющих на международные отношения. Соответственно, проблема этнокультурного многообразия является сегодня одной из ключевых проблем и настоящим вызовом для политики и политической науки. Современные реалии побуждают по-новому осмыслить проблематику “power sharing”¹, консенсуального способа принятия политических решений посредством диалога, предлагающего альтернативы конфронтации или эскалации конфликтов, особенно в странах с этнокультурным многообразием, где диалог является наиболее продуктивной формой политической коммуникации. Зачастую именно от эффективности диалога зависят политические решения и действия, обеспечивающие стабильность и жизнеспособность многосоставных политий.

Однако в последние десятилетия XX века ярко проявился барьер, связанный с институциональными предпосылками ведения политического диалога. В этой связи необходимо четко определить место политического диалога в плюралистических обществах посредством моделей и теорий, которые могли бы дать объективную оценку специфическим формам диалога и перспективам их институционализации. Необходимо также выяснить, как может и должна выглядеть удачная (оптимальная) констелляция формальных (правовые и организационные рамки) и неформальных (символы, ценности и т.п.) институтов политического диалога в странах с этнокультурным многообразием.

¹ См.: Power Sharing. New Challenges for Divided Societies / I. O’Flynn, D. Russell (ed.) / D.L. Horowitz (Foreword). London - Ann Arbor, MI: Pluto Press, 2005.

Степень научной разработанности проблемы. Данное диссертационное исследование опирается, прежде всего, на оригинальные концепции многосоставных обществ, сформулированные в работах таких классиков социальных наук, как Дж. Фернивалл, С. Моррис, Р.Т. Смит, М.Г. Смит, А. Лейпхарт² и др. В изучение возможностей и рисков этнокультурного разнообразия в многосоставных полициях существенный вклад внесли работы зарубежных и отечественных представителей социологической и политологической мысли – А. Рабушка, А. Диаманта, С.М. Липсета, Г. Алмонда и С. Верба, У. Кимлика, Р. Патнэма, Ю. Караулова, Э. Паина, В. Тишкова³ и др.

Для понимания проблемы политического диалога как комплексного феномена очень важны исследования зарубежных и российских ученых, среди которых следует отметить Дж.Г. Мида, А. де Токвиля, А.С. Ахиезера, В.С. Библера, М.Н. Грачева, А.В. Зайцева, А.Г. Пригожина, С.П. Поцелуева, В.М. Межуева⁴ и др.

²Furnivall J. S. *Netherlands India. A study of plural economy.* Cambridge: Cambridge University Press, 2010; Furnivall J. S. *An introduction to the political economy of Burma.* Rangoon: Peoples' Literature Committee & House, 1957; Furnivall J. S. *Plural societies // Sociology of South-East Asia,* 1980. P. 85-96; Smith R. T. *Some social characteristics of Indian immigrants to British Guiana // Population Studies,* 1959. T. 13. № 1. – P. 34-39; Morris H. S. *The Indians in Uganda.* Chicago: University of Chicago Press, 1968; Kuper L. & Smith M. G. *Pluralism in Africa.* California: University of California Press, 1969; Smith M. G. *The plural society in the British West Indies.* Berkeley: University of California Press, 1974; Lijphart A. *Consociational Democracy // World Politics,* 1969. №2. – P. 207-225; Лейпхарт А. *Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование.* М.: Аспект Пресс, 1997; Lijphart A. *The wave of power-sharing democracy // The architecture of democracy: Constitutional design, conflict management, and democracy.* 2002. – P. 37-54; Lijphart A. *Time politics of accommodation: reflections—fifteen years later // Acta politica.* 1984. T. 19. № 1. – P. 9-18.

³Rabushka A., Shepsle K. A. *Politics in plural societies.* Standford: Stanford University Press, 1972; Алмонд Г., Верба С. *Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. Политические исследования.* 1992. № 4 – С. 122-134; Алмонд Г., Верба С. *Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах.* М.: Мысль, 2014; *Citizenship in diverse societies / Kymlicka W., Norman W. J. (ed.).* Oxford: Oxford University Press, 2000; Липсет С.М. *Политический человек: социальные основания политики.* М.: Мысль, 2016; Diamant A. *Is there a Non-Western Political Process? Comments on Lucian W. Pye's 'The Non-Western Political Process' // Journal of Politics.* 1959. № 1 (February). – P. 125-126; Караулов Ю.Н. *Этнокультурная и языковая ситуация в современной России: лингвистический и культурный плюрализм // Мир русского слова,* 2002. Т. 3. – С. 20-29.

⁴Mead G. H. *Mind, self and society.* Chicago: University of Chicago Press, 1934; Ахиезер А.С. *Монологизация и диалогизация управления (опыт российской истории) // Общественные науки и современность.* 2004. № 2. – С. 24-34; Библер В.С. *О гражданском обществе и общественном договоре // Через тернии.* М.: Прогресс. 1990. – С. 333-340; Пригожин А. Г. *Диалогические решения // Общественные науки и современность.* 2004. № 3. – С. 51-60; Поцелуев С.П. *Диалог и квазидialog в коммуникативных теориях демократии.* Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010; Поцелуев С.П. *Моральные диалоги в модели «отзывчивой демократии» А. Этциони // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований.* 2010. № 4. – С. 208-234; Поцелуев С.П. *Ритуализация конфликта (По материалам «рельсовой войны» 1998 г.) // Полис. Политические исследования.* 2004. № 3. – С. 83-94; Грачев М.Н. *Политическая коммуникация: теоретические концепции,*

Вопросы форм, типологий и условий диалогового взаимодействия нашли отражение в трудах Ю. Хабермаса, А. Этциони, Б. Барбера, М.М. Бахтина, М.А. Радовеля, Ж. Бодрийера⁵ и др. Интеракционистский концепт политического диалога представлен у нас, в основном, работами таких классических авторов, как Дж. Г. Мид, П. Бергер и Т. Лукман, Г. Моргентау⁶ и др.

При анализе институциональной специфики диалогических форм в политической практике многосоставных обществ нами использовались результаты исследований таких учёных, как Д. Норт, Т. Парсонс, Р. Патнэм, Дж. Марч, Й. Олсен, М. Олсон⁷ и др.

Для данной работы очень важным является развитие неинституциональных средств изучения диалогических форм общения политических акторов в контексте сетевого подхода. В нашей работе мы опирались на публикации ряда ученых, внесших большой вклад в изучение сетевой политической коммуникации: Т. Бёрцель, А. Бенца, Ф. Шарпфа, О.Зингера⁸ и др. При анализе сетевого взаимодействия формальных и

модели, векторы развития. М.: Прометей. 2004; Зайцев А.В. Диалог государства и гражданского общества как вид общественного диалога: компаративный анализ // Социодинамика. 2014. № 11. – С. 1-25; Межуев В.М. Диалог между цивилизациями и Россия // От диалога цивилизаций к сотрудничеству и интеграции. Наброски проблемного анализа / С.С. Сулакшин (ред.). М.: Научный эксперимент, 2006. – С. 11-60; Межуев В. М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире // Вопросы философии, 2011. № 9. – С. 64-75; Диалог политический // Политология: Энциклопедический словарь / Ю. И. Аверьянов (общ. ред. и сост.). М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – С. 98-99.

⁵Хабермас Ю. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия / Пер. с нем. Т.Тягуновой // Социологическое обозрение, 2008. Т. 7. № 1. – С. 3-24; Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Рипол Классик, 1979; Etzioni A. The new golden rule: Community and morality in a democratic society. N.Y.: Basic Books, 1998; Радовель М.Р. Теория коммуникативно-диалоговых отношений. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2010.

⁶Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Асафегна-Центр, Медиум, 1995; Morgenthau H. Politics among nations: The struggle for power and peace. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1948.

⁷Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997; Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы / Р.К. Мертон, Л. Брум., Л.С. Котрелл (ред.). М.: Прогресс, 1965. – С. 25-67; March J.G., Olsen J.P. Institutional Perspectives on Political Institutions // Governance. Oxford, 1996. Vol. 9. No 3. – P. 247-264; Олсон М. Власть и процветание: перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. М.: Новое издательство, 2012; Democracies in flux: The evolution of social capital in contemporary society / R.D. Putnam (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2002; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004; March J.G., Olsen J.P. Institutional Perspectives on Political Institutions // Governance. Oxford. - 1996. Vol. 9. No 3. – P. 247-264.

⁸Börzel T. What's So Special About Policy Networks? An Exploration of the Concept and Its Usefulness in Studying European Governance. European Integration online Papers (EIoP). 1997. Vol. 1. № 016. [Online]. Mode of access: <http://eiop.or.at/eiop/texte/1997-016a.htm> (дата обращения: 5.12.2016); Benz A. Politiknetzwerke in der Horizontalen Politikverflechtung // Netzwerke und Politikproduktion. Konzepte, Methoden, Perspektiven / D. Jansen,

неформальных институтов политического диалога в условиях кризиса идентичности в Республике Мьянма мы обращались к работам таких авторитетных авторов, как Р.Д. Ренард, К. Киронска, М. Зин, А.М. Таумунг⁹ и др.

При изучении проблем этнокультурного взаимодействия в многосоставных полициях, включая перспективы общественного правления и становления гражданско-национальной идентичности, мы учитывали работы Г. Тэджфела, В.А. Тишкова, Л.М. Дробижевой, Э.И. Паина, А.В. Лубского, В.А. Авксентьева, М.А. Аствацатуровой, И.С. Семененко, Е.М. Морозовой, Л.Б. Внуковой, А.З. Адиева¹⁰ и др. Различные аспекты этнокультурного многообразия в Нигерии, включая аспекты гражданского nation building, были проанализированы усилиями таких ученых, как М.Е. Ифаини, А. Икелебе, А. Джега, Е.Е. Осаге¹¹ и др.

K. Schubert (eds.). Marburg: Schüren, 1995. – S. 185-204; Singer O. Policy Communities and Discourse Coalitions: The Role of Policy Analysis in Economic Policy-Making // Knowledge: Creation, Diffusion, Utilization. 1990. № 11. – P. 428-445.

⁹Renard R. D. Minorities in Burmese history // Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia. 1987. Т. 2. № 2. – P. 255-271; Zin M. Anti-Muslim Violence in Burma: Why Now? // Social Research: An International Quarterly. 2015. Т. 82. № 2. – С. 375-397; Thawngmung A. M., Robinson G. Myanmar's New Era: A Break from the Past, or Too Much of the Same? // Southeast Asian Affairs. 2017. Т. 2017. №. 1. – С. 237-257; Kironska K. The Rohingya Oхumoron: Stateless People Leaving their Home Country // Migration in East and Southeast Asia. 2016. – С. 200 -213.

¹⁰Tajfel H. Social identity & intergroup relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1982; Тишков В.А. Понимание нацистроительства в России в мировом контексте // От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности. СПб.: Алетейя, 2013. – С. 58-67; Дробижева Л.М. Этничность в современной России: этнополитика и социальная практика // Россия: трансформирующееся общество / В.А. Ядов (ред.). М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 199-221; Семененко И.С. Гражданская идентичность как ресурс национального развития. Доклад на V всероссийском конгрессе политологов. М., 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf (Дата обращения 17.07.2017); Паин Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Новое издательство, 2004; Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Россияне: от гражданской к цивилизационной идентичности // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4 (76). С. 31-37; Морозова Е.В. Сложносоставная идентичность как объект политического анализа // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 1. – С. 60-66; Семененко И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. №. 6. – С. 8-23; Лубский А.В. Государство-цивилизация и национально-цивилизационная идентичность в России // Гуманитарий Юга России. 2015. №. 2. – С. 30-45; Лубский А.В., Посухова О.Ю. Проекты нацистроительства и модели национальной интеграции в России // Власть. 2016. № 8. – С. 39-47; Лубский Р.А. Проекты nation-building и формирование национально-государственной идентичности в России // Социально-гуманитарные знания. 2014. №. 7. – С. 35-41; Внукова Л.Б. Распределение власти (Power sharing) как способ регулирования этноконфликтов // Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества: материалы III международного конгресса конфликтологов. Т. 1. Казань: КГТУ, 2010 г. – С. 337-344; Адиев А.З. Земельный вопрос и этнополитические конфликты в Дагестане: Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011.

¹¹Ikelegbe A. The economy of conflict in the oil rich Niger Delta region of Nigeria // Nordic Journal of African Studies. 2005. Т. 14. №. 2. – P. 208-234; Jega A. Identity transformation and identity politics under structural adjustment in Nigeria. Stockholm: Elanders Gotab, 2000; Osaghae E. E. Federalism and the management of diversity in

Проблематика институционализации политического диалога в российской научной литературе представлена, прежде всего, работами, посвященными институциональным основам диалога власти и гражданского общества. Сюда можно отнести публикации А.В.Зайцева, Н.П. Игнатъева, В. Михеева, С.А. Шенгелая и др.¹². Однако перспективам институционализации политического диалога в многосоставных обществах до сих пор уделялось мало внимания¹³.

Помимо информации, почерпнутой из научных публикаций, в диссертационном исследовании были широко использованы материалы экспертных интервью. В интервью приняли участие ученые и общественные активисты из России и Нигерии. Общая численность интервьюированных экспертов составила 62 человека, из которых 30 – россияне и 32 – граждане Нигерии. Среди российских экспертов это были: В.П. Макаренко, А.В. Баранов, А.А. Вартумян, В.А. Авксентьев, В.Н. Коновалов, В.В. Черноус, И.Д. Коротец, И.П. Добаев, И.А. Иванников, Е.М. Морозова, Е.В. Галкина, Э.С. Муратова, М.А. Аствацатурова, М.М. Шульга, А.И. Бардаков, В.А. Колесников, Д.М. Бондаренко, Р.Ф. Патеев, Ю.М. Гусейнов и др. Среди интервьюированных нами нигерийских экспертов назовем таких, как Истифанус Касам, Кевин Давид, С.Н. Анале, Сирадж Мухаммед, Элаяс Ламле, Куре Никодемус, Ауди Гива, Джастин Малами, Давид Адениран, Битрус Лингус, М.П. Даток, Даниел Деин, Сурара

Africa //Identity, culture and politics, 2004. Т. 5. №. 1. P. 2-17; Osaghae E. E., Suberu R. T. A history of identities, violence and stability in Nigeria. Oxford: Oxford university press, 2005.

¹² Игнатъев Н.П. Институционализация диалога власти и гражданского общества в современной России: проблемы, перспективы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. Т. 151, кн. 1. – С. 131–141; Зайцев А.В. Институционализация диалога государства и гражданского общества: компаративный анализ.– Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014; Михеев В., Иванова А. Институционализация диалога власти и общества: реалии и перспективы // Государственная служба. 2012. № 3. – С. 70-74; Шенгелая С.А. Общественный диалог в российском социуме: методология институционального исследования // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 5 (84). – С. 95-99.

¹³ См., к примеру: Аствацатурова М.А. Общественный диалог в системе институтов гражданского общества в полиэтническом регионе // Проблемы становления гражданского общества на юге России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (15-16 апреля 2005 г.). Ставрополь, 2005. – С. 310-316; Авксентьев В.А., Степанов В.В., Аствацатурова М.А, Иванова С.Ю. и др. Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: экспертный доклад / В.А. Тишков (общ.ред.). М.: ИЭА РАН, Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013; Галкина Е.В. Гражданское общество и толерантность на Юге России // Публичное пространство, гражданское общество и власть: Опыт развития и взаимодействия / А.Ю. Сунгуров (отв. ред.). М.: РОССПЭН, 2008. – С. 56–81.

Иджаоба, Абдулхамим Сани, Евелин Бако, Л.Г. Гамбо, Джэйкоп Даще, Шедрак Бест, Мэри Хагай и др.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является концептуализация институциональных типов политического диалога в обществах с этнокультурной сегментацией, а также оценка – на основе сравнительного анализа конкретных случаев (России, Нигерии и Мьянмы) – миротворческого и интегративного потенциала данных типов.

В соответствии с заявленной целью в работе были поставлены следующие задачи:

1. идентифицировать возможности и риски этнокультурного многообразия как фактора политических процессов в многосоставных обществах;
2. определить сущность и виды политического диалога в коммуникативной практике плюралистических обществ;
3. обосновать понятие института политического диалога и предложить типологию институтов политического диалога в многосоставных обществах;
4. оценить становление миротворческих институтов политического диалога Мьянмы как общества с этнокультурной сегментацией;
5. осуществить – на основе материалов экспертных интервью – сравнительный анализ кооперативных институтов политического диалога в России и Нигерии;
6. рассмотреть особенности интегративных институтов политического диалога в современной Нигерии, а также оценить их потенциал для строительства нигерийской гражданской нации.

Объектом исследования выступает опыт политических диалогов в странах с этнокультурным многообразием.

Предметом исследования являются институты политического диалога в многосоставных обществах с этнокультурной сегментацией.

Теоретико-методологическую основу данного исследования составили два комплексных концепта: политического диалога и многосоставных обществ. Концепт политического диалога трактуется автором в единстве традиций символического интеракционизма (как форма символического обмена), теории игр (как игра с ненулевой суммой) и неоинституционализма (как взаимодействие формальных и неформальных институтов). Понятие многосоставного общества, развитое в традиции политической антропологии, используется в работе, главным образом, в смысле соответствующей теории А. Лейпхарта, с акцентом на понятии гражданской культуры, предложенном Г. Алмондом и С. Верба. В трактовке институтов политического диалога автор, прежде всего, опирался на теорию социальных институтов, разработанную Д. Нормом, а также использовал некоторые смежные идеи сетевого подхода.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. *Материалы авторского интервью с экспертами из России и Нигерии.* Стандартизированные экспертные интервью были проведены в марте-июле 2017 года на основе разработанного автором вопросника «Перспективы политического диалога в обществах с этнокультурным многообразием» (с преобладанием открытых вопросов). Вопросник был представлен в двух идентичных по содержанию русско- и англоязычных версиях.
2. *Нормативно-правовые документы, регулирующие этнополитические отношения в Российской Федерации, Нигерии и Мьянме*, в частности: «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹⁴, Конституция Нигерии 1999 года¹⁵, «Общенациональное соглашение о прекращении огня в Мьянме (ОСПО)»¹⁶, Федеральная целевая программа Российской Федерации

¹⁴ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (Дата обращения: 16.12.2016).

¹⁵ Nigerian constitution 1999 (Section 42). [Online]. Mode of access: <http://www.nigeria-law.org/ConstitutionOfTheFederalRepublicOfNigeria.htm> (Дата обращения: 16.12.2016).

¹⁶ Ceasefire and Peace Agreements // Peacemonitor. [Online]. Mode of access: http://www.mmpeacemonitor.org/research/ceasefire_documents (Дата обращения: 14.05.2017).

«Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»¹⁷, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (2009)»¹⁸, «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» (2016) и др.

3. *Справочно-статистические и социологические данные по тематике межнациональных (межконфессиональных) отношений.* В частности, в работе были использованы результаты социологических исследований, посвященных этнорелигиозной проблематике в Нигерии и Мьянме.
4. *Медийные материалы по вопросам межнационального взаимодействия в указанных трех странах.* В частности, в ходе исследования были проанализированы новостные сайты и Интернет-ресурсы, отражающие актуальные вопросы этнокультурного взаимодействия в России, Нигерии, Мьянме.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем:

- обоснована необходимость разработки обновленной концепции мультикультурализма, в которой этнокультурное многообразие выступает не только объектом морального регулирования в рамках «политкорректности», но также ресурсом политического управления на основе политического диалога, учитывающего риски и шансы этого многообразия;
- обоснована теоретико-методологическая целесообразность использования концепта «институт политического диалога», а также специфика данного концепта в обществах с этнокультурной сегментацией;

¹⁷ ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/4022/> (Дата обращения: 17.12.2016).

¹⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (Дата обращения: 16.12.2016).

- предложена оригинальная типология функциональных уровней и сообразных с ними институциональных типов политического диалога, отвечающая специфике многосоставных обществ;
- выявлены особенности взаимодействия формальных и неформальных институтов миротворческого диалога в Мьянме, а также сформулированы рекомендации по оптимизации данного взаимодействия;
- показано функциональное единство неформальных кооперативных институтов политического диалога, в связи с чем в российскую научную литературу был введен анализ африканской философии «убунту» с ее ключевым концептом «симунье»;
- на основе сравнительного анализа результатов экспертного интервью идентифицированы факторы, способствующие либо препятствующие развитию кооперативных институтов политического диалога в России и Нигерии;
- предложен и обоснован – с опорой на данные экспертных интервью – концепт интегративного институционального типа политического диалога, на основе которого сформулированы рекомендации для разработки стратегии построения гражданской нации в Нигерии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Для того чтобы увидеть шансы для стабильных политий (тем более, демократий) в многосоставных обществах с этнокультурным многообразием, необходимо выйти за пределы пессимистической дилеммы многосоставных обществ, сформулированной в работах Джона С. Фернивалла и Майкла Г. Смита: либо в этих обществах устанавливается демократический режим, что неизбежно ведет к гражданской войне и распаду; либо гражданский мир обеспечивается, но только ценой перехода к авторитарным методам правления. Если подходить к этнокультурному многообразию многосоставных обществ в контексте обновленной концепции мультикультурализма, тогда необходимо преодолеть ограниченность либерального толкования толерантности как нормы

«политической корректности» и рассматривать ее (наряду с другими базовыми ценностями демократического порядка) в контексте институтов постоянно действующего политического диалога. Основная функция этого диалога состоит не в том, чтобы установить строй, соответствующий западному нормативному понятию демократии, а в том, чтобы обеспечить прочный гражданский мир и солидарность членов данного конкретного общества как основу его прочих социальных благ. Важной предпосылкой упомянутого диалога выступает взгляд на этнокультурное многообразие как на резервуар традиционных и неполитических элементов гражданской культуры. Такие элементы открывают возможность конструктивного взаимодействия на основе «сложно переплетенных аттитюдов» (Г. Алмонд и С. Верба) и «сбалансированных несоответствий» (Г. Экстайн). Соответственно, ведущим ресурсом политического диалога выступает смешанный характер гражданской культуры.

2. Сутью политического диалога как формы символического обмена является не столько эмоциональный консенсус, сколько баланс между согласием и раздором, который достигается через обсуждение проблем по существу, когда различие и конфликт интересов проясняются, а не камуфлируются. При этом участники общения развивают способность «принять на себя роль другого» (Дж.Г. Мид) и стремятся совместными усилиями найти путь к сделке либо компромиссу (по принципу игры с ненулевой суммой). Такой концепт политического диалога требует для своего раскрытия сочетания интеракционистского и игрового подходов. Сочетание этих подходов позволяют ввести понятие института политического диалога как опыта спонтанного либо целенаправленного создания (не-)формальных коммуникативных институтов, – понятие, которое в традиции классического институционализма представляется слишком рискованным расширением границ институциональности. Напротив, неоинституционалистский концепт политического диалога, акцентирующий укорененность дискурсивных структур

последнего в культурной, социальной и политической среде, образует методологическую связь с теорией гражданской культуры, важной для понимания комплексной природы политического диалога в многосоставных обществах. Существенным дополнением неоинституционального концепта политического диалога выступает сетевой подход, позволяющий понять конфигурацию спонтанно выстраивающихся институтов диалога между политическими акторами плюралистического общества, а также способ, каким данным институтам (особенно неформальным) удастся осуществлять функцию политического управления в условиях этнокультурного многообразия.

3. С учетом неоинституционального подхода к политическому диалогу, а также предложенной М. Бахтиным классификации диалогических практик по степени сближения позиций их участников, целесообразно выделить три функциональных уровня политического диалога в многосоставных обществах: низкий (размежевание сегментов общества в процессе миротворчества и/или «бархатного» распада страны); средний (мирное сосуществование и кооперация территориально и культурно автономных сегментов многосоставной политии); высокий (слияние сегментов многосоставного общества в гражданскую нацию). Сообразно низкому, среднему и высокому уровням политического диалога в плюралистических обществах, мы выделяем миротворческий, кооперативный и интегративный институциональные типы политического диалога. В каждом из этих типов слабость формальных институтов может компенсироваться не только «дополняющими», но также «аккомодационными» и даже «замещающими» (по терминологии Г. Хелмке и С. Левитски) институтами неформального характера.

4. Миротворческие институты политического диалога, отвечающие его наиболее низкому (по степени сближения сторон) уровню, уместны только в том случае, когда мирное разъединение сегментов многосоставной политии представляет собой единственную альтернативу гражданской войне. Пример Республики Мьянма дает основание предположить, как может выглядеть

относительно успешное сочетание формальных и неформальных институтов политического диалога на уровне миротворчества. Случай Мьянмы свидетельствует, насколько важно реализовать потенциал неформальных акторов и неформальных институтов политического диалога в целях повышения эффективности миротворческого процесса. Это подразумевает использование, помимо «модели профессионального аутсайдера», акцентирующей нейтральность и внешний профессионализм при посредничестве между конфликтующими сторонами, также модели «надежного инсайдера», которая успешно применяется в многосоставных обществах России и Нигерии. В качестве «надежных инсайдеров» в плюралистическом обществе Мьянмы могут выступать традиционные авторитеты как «лидеры мнения», пользующиеся доверием и признанием. Случай Мьянмы показывает также, что успешное функционирование миротворческих (в особенности, неформальных) институтов политического диалога может быть обеспечено только при наличии в них интенции политических игроков на кооперативные и интегративные институты диалога – независимо от того, насколько эта интенция реализуется в дальнейшем политическом процессе.

5. Основной функцией кооперативных институтов политического диалога является обеспечение долгосрочной стабильности и мирного сосуществования сегментов многосоставного общества. К важнейшим формальным кооперативным институтам политического диалога здесь относится институциональный дизайн общественной демократии, который – в зависимости от специфики политического режима в данной стране – по-разному организует сотрудничество между элитами отдельных сегментов общества. Это сотрудничество реализуется в рамках института «большой коалиции», которая необязательно принимает форму коалиционного правительства, зато всегда строится по диалоговой модели как игры с ненулевой суммой (ибо игра с нулевой суммой сопряжена здесь со слишком большими политическими рисками). Сравнительный анализ кооперативных

институтов политического диалога в обществах с этнокультурным многообразием (Россия и Нигерия) позволил диагностировать ряд общих проблемных моментов и разработать соответствующие рекомендации. В частности, экспертами была отмечена необходимость активизировать усилия по развитию социального доверия к органам государственной власти (как России, так и Нигерии), а также использовать, помимо государственных ресурсов, авторитет негосударственных медиа, НПО, политических партий, культурных, образовательных и научных сообществ и др.

6. Было установлено, что действие неблагоприятных (в формально-институциональном смысле) факторов для реализации общественного правления (большая территория страны, наличие доминирующего сегмента и др.) может быть смягчено благодаря неформальным институтам политического диалога. Причем неформальные институты на среднем (кооперативном) уровне политического диалога выполняют не только эту компенсаторную функцию; не менее важна воплощенная в них интенция на более высокий (интегративный) уровень политического диалога. Если интенция на гражданскую нацию не воплощена в структуре кооперативных институтов политического диалога, тогда эти институты рано или поздно будут инвертированы и сработают на распад многосоставной политики. Двуединство компенсаторной и интенциональной функций неформальных кооперативных институтов политического диалога обнаруживается при сопоставлении даже таких логически разноуровневых феноменов, как философия (идеология) коммунитаризма, философско-мировоззренческая система убунту, СМИ как коммуникативная площадка взаимодействия политических акторов и доверие как политическая основа развития социального капитала в условиях этнокультурного разнообразия. В частности, коммунитаризм позволяет акцентировать ценностное (моральное) измерение институтов политического диалога, что оказывается созвучным интеракционистским принципам философской системы «убунту» с ее ключевым концептом «симумье».

7. Высший (интегративный) уровень институтов политического диалога в плюралистических обществах ориентирован на построение гражданской нации. Условием успешности этого проекта является отказ от стратегии ускоренного нациестроительства, организованного «сверху», поскольку такая политика может привести к распаду страны. Напротив, формирование национальной идентичности через длительное взаимодействие формальных и неформальных институтов политического диалога дает шанс для установления демократической формы правления даже в многосоставных полициях. Упомянутая стратегия ускоренного нациестроительства нередко совершается в плюралистических обществах в форме замены территориально-национального принципа на принцип национально-культурной автономии. Анализ соответствующего опыта постколониальной Нигерии и постсоветской России актуализирует вопрос о том, какая система федерализма (территориального или экстерриториального) является оптимальной в качестве формально-институционального уровня политического диалога, ведущего к формированию гражданской нации в условиях многосоставной полиции. Опыт осмысления этой и смежных с нею проблем требует уточнения типа национальной идентичности, – по образцу «гибридной» (И.В. Кудряшова), «сложносоставной» (Е.В. Морозова) и т.п. идентичности – формируемой политическим диалогом в условиях стран с этнокультурным многообразием.

8. Нигерия в трудах современных исследователей – и это подтверждается результатами проведенных автором экспертных интервью – характеризуется как глубоко разделенное общество, в котором основные политические проблемы активно и/или насильственно оспариваются по линии сложных этнических, религиозных и региональных разделений. Проведенное исследование позволяет сформулировать рекомендации для разработки институциональной стратегии построения гражданской нации в Нигерии. В сфере формальных интегративных институтов целесообразно подготовить законопроект о формировании общей нигерийской идентичности и нигерийской

гражданской нации, отчасти с опорой на аналогичный опыт в РФ. К формальным институтам относится также предложение о развитии общей системы социологического мониторинга оценки ситуации, складывающейся в сфере межэтнических отношений. В аспекте неформальных институтов гражданского нациестроительства в Нигерии рекомендовано продвижение философско-мировоззренческой системы убунту, заключающейся в стремлении к общему для всех жителей Африки благу. Это предполагает, помимо прочего, разработку специализированных курсов для образовательных учреждений, раскрывающих основы этнокультурной солидарности, близкие африканским духовным традициям.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

Научно-теоретическая значимость работы заключается в разработке – на основе анализа случаев России, Нигерии и Мьянмы – многоуровневой модели политического диалога, нацеленной на обеспечение социального мира и/или гражданского нациестроительства в странах с этнокультурной сегментацией населения.

Практические результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке стратегий гармонизации межэтнических отношений в многосоставных обществах, в частности, в России, Нигерии и Мьянме. Отдельные положения диссертационной работы могут быть полезны в подготовке учебных программ по политологии и другим разделам социогуманитарного знания.

Соответствие паспорту научной специальности. Объект данной диссертационной работы относится к сфере исследования сущностных, институциональных, процессуальных и технологических аспектов политического пространства, характеризующих ключевые субъекты политического процесса в современных условиях. Из областей исследований, отвечающих формуле специальности 23.00.02 – политические институты,

процессы и технологии, данной диссертационной работе наиболее близки следующие:

- п. 8 – «Социокультурные основания политического процесса. Типология политических процессов. Субъекты и объекты политического процесса. Институированные и неинституированные политические процессы»;

- п. 9 – «Статика и динамика в политической жизни: традиционные и модернизационные типы общества. Цивилизационные и национальные стили развития политических процессов. Принципы и механизмы взаимодействия общеисторических императивов и требований отечественной традиции в политическом развитии общества».

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы были изложены автором в 11 научных публикациях общим объемом 5,00 п.л., в том числе в 4 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований. Результаты диссертационной работы сообщались автором на одной международной и трех всероссийских научно-практических конференциях, с последующей публикацией материалов: «Феномен экстремизма, терроризма и ксенофобии на Северном Кавказе: факторы генезиса, пути и способы противодействия» (Всероссийская научно-практическая конференция, г. Махачкала, 30 сентября – 1 октября 2015 г.); «Этика и конфликт ценностей в современном мире» (Всероссийская научно-практическая конференция, г. Ростов-на-Дону, 29 октября 2015); «Причерноморье в войнах и дипломатии российского государства: к 75-летию начала Великой Отечественной войны» (Всероссийская научно-практическая конференция, г. Севастополь, 25-26 апреля 2016 г.); «Fundamental and applied sciences today» (North Charleston, 26-27 December 2016). Сверх того, диссертант докладывал некоторые результаты своих исследований в рамках работы студенческого дискуссионного клуба

«Английский политический клуб», а также на мероприятиях VI и VII Южно-Российских политологических конвентов в 2016-2017 гг.

Диссертация допущена к защите по итогам обсуждения на заседании кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

Структура диссертации определена задачами и логикой исследования и состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, а также заключения, библиографического списка и одного приложения. Работа содержит 4 таблицы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *«Введении»* обоснована актуальность темы диссертации, определены ее цель и задачи, объект и предмет, проанализирована степень разработанности проблемы в научной литературе, а также представлены теоретико-методологические основы исследования. Наряду с этим, раскрыта научная новизна диссертационного проекта, теоретическая и практическая значимость его результатов, а также изложены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Диалог как способ политической коммуникации в обществах с этнокультурным многообразием: теоретико-методологические предпосылки исследования» характеризует теоретические основы диссертации и предлагает методологический конструкт для исследования ее предмета.

В *первом параграфе первой главы «Этнокультурное многообразие как фактор политического процесса: риски и возможности»* рассмотрены классические подходы к оценке политических эффектов этнокультурного многообразия в странах многосоставного типа, а также представлена обновленная концепция мультикультурализма, в которой этнокультурное многообразие рассматривается как позитивный ресурс для стабильных

демократий в незападных странах. При этом подчеркивается, что для разрешения конфликтов и преодоления разногласий в многосоставных незападных обществах целесообразно применять концепцию общественной демократии, разработанную А. Лейпхартом. Сообщественная демократия подразумевает инклюзивную форму взаимодействия посредством «power sharing», то есть активного участия в осуществлении власти всеми представителями основных сегментов многосоставной политики. При этом смешанный характер гражданской культуры не только не является препятствием для политического диалога внутри плюралистических обществ, но, наоборот, выступает ресурсом такого диалога. Соответственно, ведущая функция политического диалога и его институтов заключается здесь в том, чтобы обеспечить гражданский мир и солидарность как основу прочих социальных благ.

Во *втором параграфе первой главы «Политический диалог как комплексный феномен многосоставного общества»* внимание сфокусировано на методологических подходах, раскрывающих содержание концептов политического диалога. Одним из наиболее значимых подходов – в соответствии с задачами настоящего исследования – выступает символический интеракционизм в традиции Дж.Г. Мида. Здесь утверждается, что диалог предполагает ролевой обмен между его участниками. Дискурсивный универсум, согласно Дж.Г. Миду, является коммуникативным пространством, в котором осуществляется диалог. В сходном духе развивает свой концепт диалога российский социолог А.И. Пригожин. Другой важной теоретико-методологической предпосылкой данного исследования является концепция А. Этциони, в которой политический диалог трактуется через призму «отзывчивого сообщества», члены которого активно участвуют в организации своей политической жизни, причем не через декреты или насилие, а добровольно и путем публичного убеждения. В этой связи перспективен интегративный подход С.П. Поцелуева, раскрывающего концепт политического

диалога с позиции дискурсивно-символического обмена. Соответственно, политический диалог многоаспектен, он имеет множество разновидностей и проявлений, к которым мы относим, в том числе, гражданский, общественный, социальный и моральный диалоги. В коммуникативной практике плюралистических обществ политический диалог выполняет многочисленные функции в процессе формирования институтов демократии, а также разрешения вопросов, связанных с кризисом идентичности, межконфессиональными и межкультурными конфликтами. При этом главными условиями эффективного политического диалога выступают взаимоуважение, доверие, толерантность, равенство участников.

В *третьем параграфе первой главы «Типология институтов политического диалога в обществах с этнокультурным многообразием»* обосновывается понятие института политического диалога за счет расширения понятия диалога за пределы межличностного общения до взаимодействия индивидов и социальных институтов, а также с учетом неинституционалистского различия между формальными и неформальными институциональными практиками. С опорой на предложенную М. Бахтиным типологию диалогов по степени сближения позиций их участников, автором выделяются три функциональных уровня политического диалога в плюралистических обществах: низкий (размежевание сегментов общества в процессе миротворчества и/или «бархатного» распада страны); средний (мирное сосуществование и кооперация территориально и культурно автономных сегментов многосоставной политики); высокий (слияние сегментов многосоставного общества в гражданскую нацию). Сообразно низкому, среднему и высокому уровням политического диалога в многосоставных обществах, выделяются миротворческий, кооперативный и интегративный институциональные типы политического диалога. В каждом из этих типов слабость формальных институтов может компенсироваться не только

«дополняющими», но также «аккомодационными» и «замещающими» (по терминологии Г. Хелмке и С. Левитски) институтами неформального характера.

Во *второй главе «Институциональные уровни политического диалога в странах с этнокультурным многообразием: опыт сравнительного анализа»* представлены результаты эмпирического анализа с использованием ситуативного метода кейсов, разработанного профессором политологии Бостонского университета Дж. Геррингом. В соответствии с выделенными в предыдущей главе диссертации уровнями политического диалога, характерного для обществ с этнокультурным многообразием, были выбраны три исследовательских кейса: Республика Мьянма, Российская Федерация и Федеративная Республика Нигерия, для которых демократия является относительно новой формой правления. Эти случаи дают интересный материал для сравнительного анализа политических эффектов этнокультурного многообразия в странах, относящихся к многосоставным политиям. Наряду с этим в данном параграфе представлен анализ результатов экспертного интервью, проведённого на основе авторского вопросника.

В *первом параграфе второй главы «Миротворческие институты политического диалога в плюралистических обществах: случай Мьянмы в сравнительной перспективе»* охарактеризована этнополитическая ситуация в Мьянме, в частности, конфликтогенные факторы, провоцирующие военную агрессию, в связи с чем раскрыта роль институтов политического диалога и медиации в целях общей стабилизации ситуации. В этом контексте проанализирована деятельность формальных и неформальных институтов политического диалога в России, Нигерии и республике Мьянма, направленных на оптимизацию межэтнических и межрелигиозных взаимодействий, а также на поощрение социальной сплоченности и обеспечение гражданского мира. Исходя из того, что Мьянма представляет собой традиционное общество, в котором большим авторитетом пользуются местные общественные, религиозные и этнические лидеры, считаем целесообразным развивать

неформальные институты политического диалога в данной стране. Опираясь на перспективный опыт России и Нигерии, предлагаем использовать в миротворческой деятельности Мьянмы модель «надежного инсайдера». В качестве такового в Мьянме могут выступать старейшины, религиозные и этнические лидеры, которые одновременно являются «лидерами мнения» в конкретном этнокультурном сообществе и пользуются там доверием и авторитетом. Поэтому именно они способны найти компромисс или достичь консенсуса, открывая, таким образом, перспективы для диалогического взаимодействия разных групп (сегментов) мьянманского общества.

Во *втором параграфе второй главы «Кооперативные институты политического диалога в многосоставных обществах: случаи России и Нигерии в сравнительной оценке материалов экспертных интервью»* рассмотрена роль формальных и неформальных институтов политического диалога во внутренней консолидации стран с этнокультурным многообразием. В данном контексте проведен сравнительный анализ результатов экспертных оценок существующих в России и Нигерии кооперативных институтов и стратегий политического диалога. Это позволило выявить общие для данных стран проблемные моменты, а также разработать рекомендации по развитию соответствующих институтов политического диалога как фундамента строительства гражданской нации в многосоставных полициях. При этом была акцентирована целесообразность одновременной реализации компенсаторной и интенциональной функций таких неформальных кооперативных институтов политического диалога, как философия (идеология) коммунитаризма, философско-мировоззренческая система убунту и др.

В *третьем параграфе второй главы «Интегративные институты политического диалога в строительстве гражданской нации: случай Нигерии как многосоставной полиции»* автор опирается на тезис о том, что институты политического диалога способны создать консолидирующую идеологию, а также общую идентичность, объединить всех членов общества в

единую гражданскую нацию с единой политической культурой. В этой связи мы рассмотрели различные формы социальной идентичности в условиях этнокультурного многообразия – «сложносоставную» или «гибридную» идентичность, а также концепт «перекрывающихся идентичностей». Сверх того, в данном параграфе были описаны исторические предпосылки политического диалога в Нигерии как страны с этнокультурным многообразием, раскрыто место политического диалога и характер его ресурсов в нигерийском политическом пространстве, а также рассмотрены вопросы этнополитики с точки зрения их последствий для нынешнего кризиса нигерийской политической идентичности. Проведённый анализ позволил сделать вывод, что гражданская нация не заменяет собой этничности, но объединяет людей всех национальностей (народов, этносов) и создается на основе гражданского согласия. Соответственно, в параграфе излагается ряд практических рекомендаций для формирования гражданской нации в Нигерии, которые имеют правовой, идеологический и организационный характер.

В *Заключении* подведены итоги исследования, а также предложены базовые рекомендации, направленные на развитие институтов политического диалога в Республике Мьянме, России и Нигерии как многосоставных обществах:

- в Мьянме необходима нейтрализация этнонационализма, в том числе, посредством реформ, нацеленных на создание политических механизмов общей гражданской идентичности. С учетом перспективного опыта России и Нигерии, в стране также необходимо реализовать федеративные принципы государственного устройства;
- деятельность кооперативных институтов политического диалога в современной России и Нигерии должна быть направлена на обеспечение долгосрочной стабильности и солидарности сегментов многосоставной политики. Для этого требуется интенсифицировать усилия по развитию социального доверия к органам государственной власти как в России, так

- и в Нигерии. Сверх того, необходимо использовать не только государственные ресурсы, но также авторитет негосударственных медиа, НПО, политических партий, культурных, образовательных и научных сообществ, а также организовать систематическое и несимулятивное взаимодействие между органами власти и гражданами;
- в Нигерии необходимо оптимизировать деятельность формальных интегративных институтов, а именно: разработать законопроект о формировании общей нигерийской идентичности и нигерийской нации, отчасти с опорой на аналогичный опыт в РФ, а также создать общую систему социологического мониторинга в сфере межэтнических отношений;
 - реалии современной России и Нигерии определяют необходимость развивать неформальные кооперативные институты политического диалога, в частности, идеологию коммунитаризма и философско-мировоззренческую систему убунту. При этом ведущей коммуникативной площадкой и транслятором соответствующих идей должны стать как традиционные СМИ, так и новые медиа. Это послужит предпосылкой развития гражданской политической идентичности и гражданской нации в России и Нигерии.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Тимжук Д.А. Политический диалог и демократические реформы в многосоставных обществах (опыт Мьянмы) // Политика и Общество. 2016. № 11 (143). – С. 1510-1520. – 0,77 п.л.

2. Тимкук Д.А. Диалогический аспект африканского коммунитаризма в философии убунту // Социодинамика. 2017. № 9. – С. 113-122. – 0,6 п.л.
3. Тимкук Д.А. Идеология диалога в коммунитаризме по Амитаю Этциони // Социодинамика. 2017. № 10. – С.59-70. – 0,72 п.л.
4. Тимкук Д.А. Перспективы развития институтов политического диалога в странах с этнокультурным многообразием: опыт сравнительного анализа России и Нигерии // Политика и Общество. 2017. № 11. – С.44-53. – 0,6 п.л.

Публикации в иных изданиях:

5. Подшибякина Т.А., Тимкук Д.А. Сетевой анализ становления институтов политического диалога в обществах с этнокультурным многообразием (на примере Нигерии) // Молодой ученый. 2015. № 24. – С. 642-644. – 0,20 п.л.
6. Тимкук Д. А. Ксенофобия, афрофобия и коллективное насилие в Южно-Африканской республике // Феномен экстремизма, терроризма и ксенофобии на Северном Кавказе: факторы генезиса, пути и способы противодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 30 сентября – 1 октября 2015. Махачкала: АЛЕФ, 2015. – С. 118-122. – 0,55 п.л.
7. Тимкук Д.А. Этноконфессиональные конфликты в Нигерии: сценарии развития и стратегий менеджмента. Теоретическая и прикладная этика в системе современной культуры: сборник научных трудов/ Л.А Штомпель, редактор. Москва – Берлин: Директ-Медиа, 2016. – С. 442-448. – 0,54 п.л.
8. Тимкук Д. А. Роль политического диалога в строительстве нации // Молодой ученый. 2016. № 18. – С. 388-391. – 0,20 п.л.
9. Подшибякина Т. А., Тимкук Д. А. Политические мобилизационные технологии: возможности влияния и перспективы развития. Интеллектуальная эстафета. Политология: Ежегодник. Вып. 1. 2015. – С. 36-39. – 0,42 п.л.

10. Timkuk J.A. Dialogical aspects of Lijphart's consociational democracy in plural societies // Причерноморье в войнах и дипломатии российского государства: к 75-летию начала великой отечественной войны: сб науч. ст. / А.В Баранов (отв. ред.). Краснодар: КубГУ, 2016. – С. 303-306. – 0,19 п.л.
11. Timkuk J.A. The place of political dialogue in plural societies // Fundamental and applied sciences today X: Proceedings of the Conference. North Charleston, 26-27.12.2016. Vol. 3. North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2016. – P. 49-51. – 0, 19 п.л.

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»

Тимкук Джулфа Аарон

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА В
СТРАНАХ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ МНОГООБРАЗИЕМ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Специальность 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

Научный руководитель:

доктор политических наук, доцент С.П. Поцелуев

Подписано в печать ? .12.2017. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Усл.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ №

Типография

(.....)